

**ПУТЬ ДЛИННОЮ В ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ: КАК СОЗДАВАЛАСЬ
ПЕРВАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ ИЯЛИ
ПО «ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ АССР»**

А.Т. Галимзянова¹, А.Г. Галлямова²

^{1,2} *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Казань, Российская Федерация

¹ *alisabitva@mail.ru*, ² *alfiya1955@gmail.com*

Цель исследования: проанализировать условия, факторы и результаты, а также результатов деятельности татарских гуманитариев в 1930–1950-е гг. В статье рассматриваются актуальные аспекты изучения истории исторической науки в одном из крупных регионов России – Республике Татарстан – в советский период. В ней освещаются процесс огосударствления деятельности историков, драматические коллизии, связанные с подчинением ее официальной марксистско-ленинской концепции периодизации истории человечества.

В связи с начавшимся в 1930-е гг. восстановлением исторической науки создается необходимость расширения сети научно-исследовательских институтов, призванных заниматься изучением истории и культуры края на местах. В ТАССР такая задача была возложена на созданный в 1939 г. Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ), а главным образом, на сформированный в нем в 1941 г. сектор истории.

Материалы исследования: статья выполнена на основании анализа обширного массива неопубликованных источников, который позволил раскрыть роль не только августовского (1944 г.) Постановления ЦК ВКП (б), но и иных директивных указаний и установок, изданных советским правительством на протяжении двух десятилетий (1940–1950-е гг.).

Результаты и научная новизна: в представленной статье подробно описан процесс разработки двухтомной «Истории Татарской АССР», написание которой было поручено сотрудникам Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Исследование показало, что содержание книги многократно изменялось и подстраивалось под директивы высших политико-идеологических инстанций, которыми изобилует период позднего сталинизма. Наибольшее влияние на научную деятельность казанских историков оказало августовское (1944 г.) Постановление ЦК ВКП (б), ставшее главным руководством к действию республиканских органов власти, призванных строго отслеживать настроения и действия татарской интеллигенции, внушая ей чувство страха быть обвиненной в националистических пережитках. Череда постановлений Татарского обкома ВКП (б), инспирированные сверху кампании по изобличению политической близорукости татарских историков, заставляли вновь и вновь возвращаться авторов рукописи «Истории Татарской АССР», чтобы переписывать и перерабатывать разделы по истории независимых татарских государств в прошлом, их фольклорно-литературному наследию, джадидизму, и т.п. Потребовалось два десятилетия прежде, чем читатели увидели учебник по истории татарского народа.

© Галимзянова А.Т., Галлямова А.Г., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: советская историческая наука, коммунистическая идеология, Золотая Орда, джадидизм, Татарская АССР, Институт языка, литературы и истории, Казанский Филиал АН СССР

Для цитирования: Галимзянова А.Т., Галлямова А.Г. Путь длиною в два десятилетия: как создавалась первая коллективная монография ИЯЛИ по «Истории Татарской АССР» // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 1. С. 202–219. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.202-219 EDN: TCGTHF

A PATH TWO DECADES LONG: HOW THE FIRST COLLECTIVE MONOGRAPH OF THE INSTITUTE OF LANGUAGE, LITERATURE AND HISTORY ON THE “HISTORY OF THE TATAR ASSR” WAS CREATED

A.T. Galimzyanova ¹, A.G. Gallyamova ²

^{1,2} Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation

¹ alisabitva@mail.ru, ² alfiya1955@gmail.com

Abstract: Research objectives: To contribute to the analysis of the conditions and factors, as well as the results of the activities of Tatar humanitarian specialists in the 1930s–1950s. The article deals with the actual aspects of studying the history of historical science in one of the major regions of Russia – the Republic of Tatarstan – during the Soviet period. It highlights the process of statization of the activities of historians and the dramatic conflicts associated with their subordination to the official Marxist-Leninist concept of periodization of human history.

In connection with the restoration of historical science in the beginning of the 1930s, there arose a need to expand the network of research institutes designed to study the regional history and culture. In the Tatar ASSR, such a task was entrusted to the Institute of Language, Literature, and History (IYALI), established in 1939, and mainly to its history sector formed in 1941.

Research materials: The article is based on the analysis of a vast array of unpublished sources, which made it possible to reveal the role of not only the August (1944) Decree of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union but also other directives and guidelines issued by the Soviet government over two decades (1940–1950s).

Results and novelty of the research: The article describes in detail the process of the development of the two-volume “History of the Tatar ASSR”, whose writing was entrusted to the staff of the Institute of Language, Literature, and History (IYALI). The study showed that the content of the book changed many times and adjusted to the directives of the highest political and ideological authorities, which abounded in the period of late Stalinism. The August (1944) Decree of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union had the greatest influence on the scientific activities of Kazan historians. It became the main guide to the action of the Republic authorities, called upon to strictly monitor the moods and actions of the Tatar intelligentsia and instilling in them a sense of fear of being accused of nationalist survivals. A series of resolutions of the Tatar Regional Committee of the Communist Party, inspired from above by campaigns to expose the political myopia of Tatar historians, forced the authors of the manuscript “History of the Tatar ASSR” to return to the text again and again, to rewrite sections on the history of independent Tatar states in

the past, their folklore and literary heritage, Jadidism, etc. It took two decades before readers saw a textbook on the history of the Tatar people.

Keywords: Soviet historical science, communist ideology, Golden Horde, Jadidism, Tatar ASSR, Institute of Language, Literature and History (IYALI), Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences

For citation: Galimzyanova A.T., Gallyamova A.G. A Path two Decades long: how the First Collective Monograph of the Institute of Language, Literature and History on the “History of the Tatar ASSR” was created. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 202–219. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.202-219 (In Russian)

В российской историографии проблемы истории развития исторической науки вызывают непреходящий интерес. Это и понятно, ведь результаты деятельности ученых-историков могут служить основой для трактовки и обоснования политических решений и актуализации государственной стратегии планирования будущего. В российском масштабе обращают на себя внимание современные работы А.М. Дубровского [8], Е.С. Дущенко [9], М.В. Зеленова [12]. Разные по масштабу охватываемых проблем они освещают процесс огосударствления деятельности историков в советский период, драматические коллизии, связанные с подчинением ее официальной марксистско-ленинской концепции периодизации истории человечества.

В изучении складывания и развития исторической мысли в Татарской АССР можно выделить два этапа: 1) время господства коммунистической идеологии (до 1985 г.) и 2) перестройка и постсоветский период. Историографический анализ трудов по культурной проблематике, куда входит и освещаемая в данной статье тема, представлен в работах Х.Г. Гимади [7], З.И. Гильманова [32], М.К. Мухарьямова [31], А.Л. Литвина [30], и др. С утверждением плюрализма в общественно-политической жизни во второй половине 1980-х гг. появилась возможность по-новому осмыслить эволюцию интеллектуальной деятельности национальной интеллигенции. В этот период история исторической науки ТАССР нашла наибольшее отражение в работах И.Р. Тагирова [36], А.Л. Литвина [30], И.Л. Измайлова [13, 14], Д.М. Исхакова [20–23], А.Ш. Кабировой [24], А.Г. Галлямовой [3, 4]. В них достаточно полно раскрыты политические условия написания трудов республиканских историков, их вклад в гуманитаристику Татарстана.

Вместе с тем имеется еще немало оставшихся в тени вопросов развития исторической науки, в частности, не получил достаточного освещения мучительно долгий процесс создания первой коллективной научной монографии по истории Татарской АССР. Предлагаемая читателю статья, основанная на ранее не введенных в научный оборот материалах, в основном документах архива Института языка, литературы и искусства АН РТ, позволяет показать условия идеологической ангажированности деятельности историков, требовавшие от них точное соблюдение официальных предписаний, сдерживающих творческую энергию ученых.

Вопрос о создании фундаментального научного труда по истории татар, комплексно раскрывающего ее, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью, был поставлен еще в конце 1930-х гг., но решен он был

только в середине 1950-х. Это было связано с тем, что ученые были поставлены в условия необходимости под страхом репрессий, административных взысканий проверять и перепроверять соблюдение в своих трудах спущенной сверху идеологической рецептуры.

В масштабе страны история, как наука и учебная дисциплина, стали декретироваться с начала 1930-х гг. До 1932 г. предмет «история» в школьных программах вообще отсутствовал, не было учебников и учебных пособий как для средней, так и для высшей школы [9, с. 279]. В рамках так называемой культурной революции, нацеленной на коренной переворот массового сознания, ставилась задача построить историческую науку и историческое образование в систему идеологической машины государства. В 1934 г. было принято решение о восстановлении исторической дисциплины в школах и ВУЗах страны. В это время друг за другом выходят Постановления ЦК ВКП (б), направленные на реализацию этого решения¹ [29]. В ходе выполнения его в Москве был издан целый ряд учебников, анализ которых в исчерпывающей форме осуществлен А.М. Дубровским [8, с. 25–305]. Из него следует, что содержание учебников имело авторские интерпретации тех или иных событий, различалось по акцентам, оценкам описываемых явлений и процессов. Это вызывало настороженность со стороны властных органов, курирующих деятельность ученых историков. Особенно непримиримой была официальная позиция в отношении сохраняющегося влияния на создаваемые труды раскритикованной к тому времени теоретической школы лидера российских историков в 1920-е гг. М.Н. Покровского, который был привержен идеям интернационализма и являлся противником русского шовинизма.

Точка в разногласии принципов толкования прошлого Российского государства была положена в 1938 г. изданием «Краткого курса истории ВКП (б)», в создании которого принимал самое непосредственное и весьма деятельное участие И. В. Сталин. В этой книге непреложной красной линией проходила концепция «Великая страна должна иметь великую историю».

В соответствии с этой установкой должны были создаваться и исторические труды в регионах. Вопрос о написании «Истории Татарской АССР» был поставлен перед образованным в 1939 г. Научно-исследовательским институтом татарского языка и литературы. К этому времени историческая наука в ТАССР представляла собой «зачищенное» поле из-за массовых репрессий, под безжалостный каток которых попал весь цвет исторической науки, вызревший в период относительного идеологического суверенитета 1920-х гг. Образование Татарской АССР, рост национального самосознания, появление учреждений культуры и образования способствовали развитию исторического знания о татарах и Поволжском регионе. В первое десятилетие советской власти национальная историография обогатилась серьезными историческими сочинениями Газиза Губайдуллина, Джамала Валиди, Михаила Худя-

¹ «О постановке преподавания гражданской истории в школах» (5.03.1934), «О постановке в школах преподавания гражданской истории и географии» (20.03.1934), «О составлении учебников по гражданской истории для средней школы» (29.03.1934), «О восстановлении исторических факультетов в составе университетов» (29.03.1934), «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (15 мая 1934 г.), «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» (9 июня 1934 г.), «Об учебниках по истории» (26 января 1936 г.)

кова, Виктора Смолина, Евгения Чернышева и др. [38]. В рамках складывающейся идеологической парадигмы появились исторические работы Галимджана Ибрагимова, Мингарея Сагидуллина по революционным событиям и первым годам советской власти.

Однако в начале 1930-х гг. политическая атмосфера в стране стремительно менялась в сторону идеологизации общественных наук. В 1931 г. друг за другом вышли постановления ЦК ВКП (б) «О журнале “Под знаменем марксизма”» и «О работе Коммунистической академии»². Вслед за ними развернулись политические кампании по травле историков, в работах которых выискивались мелкобуржуазные, эсеровские, антибольшевистские воззрения. В 1931 г. в контрреволюционной деятельности обвинили профессоров и преподавателей казанских вузов: С.П. Шестакова, В.И. Анучина, В.Ф. Смолина, Н.Н. Фирсова, Н.Е. Будде, Г.М. Залкинда, Е.И. Чернышева и других [38, с. 148]. В этих условиях созданный в 1932 г. властями республики Татарский научно-исследовательский институт культурного строительства им. Горького (ТНИИКС) с отделениями истории, языка, литературы, искусства не смог развернуть свою деятельность и весной 1933 г. был ликвидирован.

В дальнейшем маховик репрессий раскрутился до масштабов массового террора. В 1937–1938 гг. в сталинских застенках оказались ведущие ученые-гуманитарии республики, внесшие заметный вклад в развитие историографии истории татарского народа: Галимджан Шараф, Газиз Губайдуллин, Михаил Корбут, Джамал Валиди, С.С. Атнагулов, Хади Атласи, Николай Эльвов, Евгения Гинзбург и др.

Видимо, по причине жесточайших потерь в корпорации историков сектор истории был создан в ИЯЛИ только через полтора года после учреждения Института – лишь в феврале 1941 г. Он и должен был стать главным исполнителем поставленной перед Институтом задачи написания академического труда по истории Татарской АССР, первый том которой предполагали завершить к 1 сентября 1942 г.³

С началом Великой Отечественной войны и без того маломощный сектор истории еще более ослабел. Единственный сотрудник, имевший степень кандидата исторических наук А.Н. Григорьев, как и многие другие сотрудники Института, был призван на фронт [26, с. 137]. В этот период из довоенного состава ИЯЛИ, состоявшего из четырех секторов, осталось по одному сотруднику в каждом из них [37, с. 99]. Правда, ситуацию сгладили сотрудники Института истории АН СССР, который был эвакуирован в Казань в июле 1941 г. и разместился в здании ИЯЛИ. Они были привлечены к разработке истории Татарстана. Однако, в самый критический для Советского государства период военного лихолетья и москвичи не могли в полной мере заниматься научными изысканиями. С октября 1941 г. до конца февраля 1942 г. почти все научные сотрудники были мобилизованы на строительство оборонительных рубежей Казанского обвода. Фактически работа в Институте во-

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 811. Л. 21. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://istmat.org/node/51509>; Вестник Коммунистической академии. 1931. № 2–3. Февраль-март. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/59740/vestnik_kommunisticheskoy_akademii_1931_no_2-3.pdf

³ Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (ЦПМН ИЯЛИ). Ф. 52. Оп. 1. Д. 89. Л. 10.

зобновилась лишь с марта 1942 г., тогда же появилась возможность расширить его штат [37, с. 100].

Летом 1942 г. Институт сумел организовать научную экспедицию в Булгарское городище, во время которой были обнаружены ценные булгаро-татарские эпиграфические памятники, служившие важными источниками по истории татар. В ходе подготовки будущей книги проводилась большая переводческая работа на русский язык трудов К. Насыри, Ш. Марджани и других татарских просветителей [37, с. 101], в которых содержалась ценная фактография по истории татарского этноса. Обогащению источниковой базы будущего исторического труда благоприятствовала и начавшаяся политика валоризации национальных героических образов прошлого. В потоке их мобилизации для поднятия патриотического духа сражавшихся на фронтах татар ученые гуманитарии получили «зеленый свет» пристально всмотреться в образы «собирателей татарских земель», ведущих за собой на борьбу лидеров. ИЯЛИ напрямую от Первого секретаря Татарского обкома ВКП (б) В.Д. Никитина получил задание включить в план научных разработок анализ эпоса «Идегей», несмотря на то что к тому времени он уже освещался в положительно принятой общественностью статье Н. Исанбета «500-летие татарского народного эпоса – дастана «Идегей». Составлением вариантов сборника по нему занялся сам директор Института Х. Ярмухаметов. Во второй половине 1942–1943 гг. историками ИЯЛИ активно разрабатывались темы времен Золотой Орды, Казанского ханства, актуализированные необходимостью воспроизведения исторической памяти о героическом прошлом нации.

Постепенно вырисовывался облик будущей коллективной монографии, над ней трудились два сотрудника сектора истории и четыре привлеченных со стороны на договорных началах. Уже в 1943 г. были выполнены темы по древнему периоду Н.Ф. Калининым, по Волжской Булгарии – Б.Д. Грековым, по периоду монгольских завоеваний – Х. Гимади, по Казанскому ханству – А. Башкировым, по началу XX в. – А.А. Тарасовым [27, с. 56]. В первом томе предполагалось выделить 9 глав: «Древнейшие народы, населявшие территории Татарии (первобытно-общинный строй)», «Камско-волжское ханство», «Народы Среднего Поволжья под властью татаро-монгольских ханств XII–XV вв.», «Казанское ханство», «Народы Среднего Поволжья в составе Московского феодального государства – XVIII в.», «Татария – колония дворянской империи (XVIII в.)», «Татария в период разложения крепостного строя», «Татария в период буржуазных реформ 1860-х гг.», «Татария в пореформенный период (1870–1890 гг.)»⁴.

К 1944 г. работа над первым томом подходила к концу⁵. С одобрения секретаря Татарского обкома ВКП (б) В.Д. Никитина было принято решение апробировать собранный и проанализированный материал, предварительно опубликовав «Очерки по истории Татарии»⁶.

Но, как уже широко известно из трудов республиканских историков И.Р. Тагирова [36], Б.Ф. Султанбекова [33–35], И.Л. Измайлова [13], Д.М. Исхакова [22], А.Г. Галлямовой [40], А.Ш. Кабировой [25], из коллективной монографии Института истории им. Ш. Марджани «Истории татар» [16, 17],

⁴ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 89. Л. 10.

⁵ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-7571. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

⁶ ГА РТ. Ф. П-7571. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.

9 августа 1944 г. кардинальным образом изменились политико-идеологические условия в социокультурной жизни Татарской АССР вообще и в судьбе татарской исторической науки, в частности. Принятое в этот день постановление ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» в эпицентр официальной критики поставило Институт языка, литературы и истории, ученых которого обвинили в восхвалении феодально-ханского эпоса «Идегей», идеализации Золотой Орды, искаженной интерпретации конца истории Казанского ханства, которое следовало определять не как падение или завоевание Русским государством, а как присоединение к нему.

Руководство Института вынуждено было в духе времени покаяться, признать ошибки и сделать выводы. В этой связи характерны слова заведующего сектором истории Х. Гимади о том, что исследователи «не сумели подчеркнуть агрессивный характер Золотой Орды». Развивая этот постулат, он подчеркнул, что Институт не просто допустил грубейшие ошибки, а даже извратил историю татарского народа, изображая Золотую Орду как высококультурное татарское государство, отождествляя современный татарский народ с тогдашним пониманием названия татар⁷. Еще вчера строящий планы в добродушной беседе, так сказать, беседе с первыми лицами руководства Татарской республики по углублению исследований по героическому прошлому татар, директор ИЯЛИ Х. Ярмухаметов был снят с работы.

В краткие сроки историкам ИЯЛИ предстояло переделать уже практически готовые «Очерки...». Согласно установке Татарского обкома ВКП (б), они должны были быть готовы к концу 1945 г. Но, видимо, работа оглушенных резким поворотом идеологической линии авторов шла очень медленно. В марте 1946 г. за отсутствие результатов в их деятельности Институт получил «нагоняй» от бюро Татарского обкома ВКП (б), принявшего Постановление «О состоянии работы по составлению “Очерков по истории Татарской АССР”»⁸.

Вслед за этим при Институте истории Академии наук СССР была организована Комиссия содействия написанию «Истории Татарии», председателем которой был назначен доктор исторических наук А.П. Кучкин. В работе Комиссии активное участие принимали Е.Н. Кушева, Г.А. Новицкий, Р.М. Раймов, А.В. Митрофанова, Н.В. Устюгов, Ш.И. Типеев, С.В. Бахрушин и др.⁹ В их задачу входило помочь «перестроиться» казанским коллегам, которые тогда работали в едином академическом пространстве, поскольку ИЯЛИ входил в Казанский филиал АН СССР.

Уже через месяц после своего образования Комиссия организовала обсуждение подготовленного сотрудниками сектора истории ИЯЛИ проспекта «Истории Татарии с древнейших времен до наших дней». В данном собрании участие приняли крупнейшие историки страны – академики А.М. Панкратова, Н.М. Дружинин, М.Н. Тихомиров, В.А. Гордлевский, члены-корреспонденты АН СССР С. Богоявленский, С. В. Бахрушин, проф. А.П. Смирнов, А.А. Новосельский и др. В целом проспект получил положительную оценку. Об этом свидетельствует, в частности, суждение А.М. Панкратовой: «В свете

⁷ ГА РТ. Ф. П-7571. Оп. 1. Д. 3. Л. 80.

⁸ ГА РТ. Ф. П-4557. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.

⁹ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 244. Л. 1 об.

критики буржуазно-националистических и великодержавных концепций по вопросу об этногенезе казанских татар и по другим важнейшим проблемам истории Татарии, авторы проспекта уточняют целый ряд вопросов, раньше не освещавшихся в истории Татарии. Таким образом, проспект «Очерки по истории Татарии» производит благоприятное впечатление и может быть положен в основу работы над книгой по истории Татарии»¹⁰.

Наиболее животрепещущим оставался вопрос о происхождении татар. Поэтому было решено посвятить этому вопросу научную сессию в Отделении истории и философии Академии наук СССР. Данный форум состоялся 25–26 апреля 1946 г. На нем в качестве конвенциональной была утверждена концепция, согласно которой в формировании этноса казанских татар решающую роль сыграли не «монголы-завоеватели», а местные и болгаро-тюркские племена, создавшие задолго до прихода монголов государство камских болгар. Эта позиция была официально закреплена в печатном органе АН СССР – журнале «Советская этнография», где по результатам апрельской сессии были опубликованы две статьи, причём обе – без авторства, что наводит на мысль о том, что не было твердо убежденных сторонников болгаристской теории этногенеза татар Поволжья [1; 10].

Более того, несмотря на «нависшие тучи» над головами историков, они не уничтожили научный дискурс о происхождении татар. Об этом свидетельствует полемика, развернувшаяся в 1951 г. на страницах одного из ведущих советских изданий исторической периодики – «Вопросах истории». Она, кстати, имела прямое отношение к предмету данной статьи. Дело в том, что дискуссия началась со статьи Магомеда Гарифовича Сафаргалиева, в которой он выступил с критикой содержания рукописи будущей коллективной исторической монографии, не соглашаясь с отрицанием роли золотоордынского компонента в формировании татарского этноса. Против статьи Сафаргалиева выступили Николай Иосифович Воробьев, Николай Филиппович Калинин и Хайри Гимади. «Проявление такой дружной одновременной реакции наталкивает на мысль о ее заказном характере и говорит о том, что идеологическая машина в соответствии с рецепцией августовского (1944 г.) Постановления работала» [4, с. 330].

Возвращаясь к 1946 г., необходимо отметить, что в ходе совместного обсуждения московскими и казанскими учеными проекта фундаментального труда по истории татар стало понятно, что имевшемуся авторскому коллективу было не под силу в свете новых политико-идеологических директив быстро создать фундаментальный труд. Он был расширен за счет ученых Москвы, казанских вузов, архивов и музеев. В результате к концу 1946 г. рукопись монографии в объеме 30 печатных листов была готова. Оформленная как «Материалы по истории Татарской АССР», она была направлена для рецензирования в Институт истории АН СССР. К середине 1947 г. оттуда была получена положительная рецензия и рекомендация к печати. После этого ИЯЛИ передал «Материалы...» в Татарское книжное издательство, полагая что они будут опубликованы в следующем 1948 г. В этом же году планировалось издать и первый том «Истории ТАССР», а через год – в 1949 г. –

¹⁰ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 241. Л. 1 об.

второй том по советской истории, работа по нему в секторе истории тоже шла полным ходом¹¹.

Однако в 1948 г. начались новые кампании, ужесточающие деятельность ученых практически во всех отраслях: биологии, философии, политической экономии и др. По всей стране начались гонения на ученых, усилились репрессии, под каток которых можно было попасть за малейшее неосторожно сказанное слово, за дела давно минувших дней. К примеру, декана историко-филологического факультета Казанского университета сняли с должности только за то, что в 1927 г. он, будучи студентом воздержался от голосования на собрании по вопросу исключения из рядов Коммунистической партии нескольких студентов, подозревавшихся в троцкизме [4, с. 343]. Преподавателя истории КГУ В.Н. Смирнову уволили за то, что она приютила у себя вернувшегося из ссылки своего бывшего научного руководителя С.М. Дубровского, обвиненного в троцкизме [11, с. 32].

С новой силой зазвучали обвинения творческих деятелей, интеллектуалов за низкопоклонство перед западом, за недостаточную приверженность марксизму-ленинизму и нахождению в плену буржуазного объективизма, идеалистических течений. В этом русле в опалу попал коллектив ИЯЛИ. На этот раз в фокусе оказались литературоведы и лингвисты, обвиненные в недостаточной приверженности материалистическо-классовой теории Марра о происхождении языков. На партсобрании ИЯЛИ, посвященном марровскому учению, сотрудников секторов языка и литературы обвинили в некритическом подходе к старой тюркологии, недостаточном разоблачении «теории единого потока» и формализма в литературоведении¹². В результате разработка научной грамматики и диалектологии татарского языка была заторможена и сектору языка не удалось опубликовать ни одного исследования, кроме словарей¹³.

Кроме того, несмотря на, казалось бы, проведенную в 1944–1947 гг. Татарским обкомом ВКП (б) обстоятельную идеологическую проработку, не допускающую никакой политико-идеологической близорукости татарских гуманитариев, на страницах центральной газеты «Культура и жизнь» вновь в фокус критики попал «свежеиспеченный» учебник-хрестоматия по татарской литературе для восьмого класса, выполненный сотрудниками ИЯЛИ. Татарскому обкому ВКП (б) опять пришлось организовать «обличительную» кампанию, в ходе которой, как отмечал Б.Ф. Султанбеков, проанализированные «ошибки», касались больше не литературных, а общеисторических вопросов [35, с. 87]. В 1948 г. вышло Постановление Татарского обкома ВКП (б) «Об ошибках в учебнике литературы для восьмого класса татарских средних школ» [4, с. 331–332], которое привело к отмене публикации подготовленных к печати учебных

¹¹ ГА РТ. Ф. П-4557. Оп. 1. Д. 4. Л. 198.

¹² ГА РТ. Ф. П-4557. Оп. 1. Д. 7. Л. 32.

¹³ В 1948 г. были изданы русско-татарский, диалектологический, орфографический словари татарского языка. В 1950 г. были опубликованы татарско-русский, русско-татарский словари терминов по психологии и педагогике. В министерство просвещения были сданы 4 терминологических словаря (по химии, языкознанию, математике, физике), планировалось завершение словаря по географии.

пособий. Теперь их, наряду с уже изданными трудами института, должны были подвергнуть пересмотру согласно новой идеологической установке и с последующим обсуждением на заседании ученого Совета¹⁴.

В соответствии с новым духом времени был отредактирован I том «Истории Татарской АССР» и в 1949 г. он обсуждался на Ученом Совете Института истории АН СССР. Далее в 1950 г. после рассмотрения «заинтересованными лицами и учреждениями» книга на правах рукописи «для ознакомления научной общественности» была отпечатана¹⁵. После этого ее предполагалось издать массовым тиражом. Но в июне 1950 г. возникло новое идеологическое веяние, которое потребовало вновь пересмотреть некоторые принципиальные формулировки в изложении «Истории татар». Это была статья «Марксизм и вопросы языкознания», автором которого являлся сам «великий корифей науки, друг советских ученых товарищ Сталин». Марризм теперь был заклеен как антинаучное учение.

Новая смена политических декораций повлекла пересмотр подходов к вопросу об этногенезе казанских татар [5; 6]. В результате уже опубликованные сборники «Происхождение казанских татар», «Материалы по истории Татарии» и подготовленная «История Татарской АССР» были подвергнуты публичному осуждению. На партийном собрании ИЯЛИ, ранее критиковавшем сотрудников в том, что они стоят в стороне от наследия академика Марра, теперь, наоборот, было принято решение, осуждающее исследователей за то, что в их трудах под влиянием марризма прослеживались вульгаризация и упрощение марксизма¹⁶.

После учета новых идеологем в начале 1951 г. ИЯЛИ удалось завершить оба тома «Истории Татарской АССР». I том книги (с древнейших времен до Октябрьской революции) был подписан в печать 27 марта 1951 г. и в том же году вышел тиражом в 10 тысяч экземпляров. Второй том, посвященный советскому периоду, был отдан в печать в виде «Материалов по истории Татарии». В предисловии к первому тому большое место заняло разъяснение «исторического значения» Постановления от 9 августа 1944 г., «вскрывшего идеологические ошибки в освещении важнейших вопросов истории татарского народа» [18, с. 11].

Однако мытарства многострадальной монографии на этом не закончились. Новым препятствием на пути к читателю стал Главлит, орган, который на протяжении всего советского периода оставался неизменным стражем незыблемости политических императивов в публичной сфере. В 1952 г., когда политическая атмосфера в стране была еще до предела накалена, работники этого республиканского органа не торопились дать добро на доступ монографии к читателю. Она находилась на контроле у цензора М.В. Каменской, которая сообщила, что прочла книгу, но не дала еще своего разрешения. При этом работа историков находилась в обкоме, который должен был официально начать проверку только после получения докладной цензора¹⁷. Оче-

¹⁴ ГА РТ. Ф. П-4557. Оп. 1. Д. 7. Л. 32.

¹⁵ Там же. Д. 20. Л. 32.

¹⁶ Там же. Д. 9. Л. 42.

¹⁷ ГА РТ. Ф. П-1704. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

видно, контролирующие органы заняли выжидательную позицию, придерживая «Историю татарского народа». В январе 1952 г. Татарский обком ВКП (б), страхуясь от обвинений в недостаточной политической бдительности, в очередной раз очертил пространство деятельности национальной гуманитарной интеллигенции в Постановлении «Об ошибках в учебнике литературы для восьмого класса татарских средних школ». Оно содержало еще более уничижительную, по сравнению с 1948 г., критику языковедов ИЯЛИ за политические ошибки, допущенные в освещении памятников древней татарской литературы. Но на этот раз острие критики больше было направлено на восхваление «буржуазно-националистического движения джадидизма».

При обсуждении данного Постановления на партсобрании ИЯЛИ было отмечено, что подобные недостатки и упущения имеются при рассмотрении вопросов культуры в I томе «Истории Татарской АССР». В частности, было сказано, что в главах, написанных доцентом Е.И. Чернышёвым, некритически использованы материалы сотрудника сектора литературы Б.А. Яфарова¹⁸ о писателях Мавля Колый, Утыз Имяни, Габденнасыр Курсави, проповедавших суфизм и «прочую религиозную мистику». На собрании прозвучало, что их «контрреволюционная идеология» неверно характеризуется в книге, как антифеодалная, антикрепостническая, как предшествующая просветительскому движению среди татар. На этом же собрании было переоценено движение джадидов», было принято решение отказаться от положительной оценки их реформаторской роли в системе школьного образования, поскольку это противоречило официальным установкам. В этой связи было признано ошибочным называть видными просветителями богослова М.Я. Бигиева и историка К. Халиди, а Г.Ю. Кулахметова, наоборот, требовалось характеризовать не как меньшевистского публициста, а как первого пролетарского писателя¹⁹.

Стало ясно, с учетом этих позиций требовалось внести очередные коррективы в «Историю...». Главный редактор издания Х. Гимади, заявляя о необходимости ее переделать, позволил заметить, что обком не оказывал ИЯЛИ должной своевременной помощи²⁰. Под этим, очевидно, имелось в виду отсутствие со стороны официоза четкого разъяснения позиции, которой должны были придерживаться авторы, не вправе сделать от нее малейшего отступления.

Итак, в 1952 г. началась новая серия «работы над ошибками» в I томе «Истории Татарской АССР». На этом этапе роковую роль в судьбе монографии сыграла статья сотрудников партшколы при Татарском обкоме ВКП (б) И. Ионенко и П. Абрамова, опубликованная 18 февраля 1953 г. в газете «Советская Татария». Она носила остро критический и явно заказной характер, поскольку ранее оба автора занимали совсем другую позицию. Книгу [18, с. 6], в обсуждении которой они участвовали и рекомендовали к печати, теперь критиковали в том, что в ней не показано «социально-экономическое содержание прогрессивности присоединения народностей Среднего Поволжья к русскому государству», и неверно трактовано, что «с присоединением

¹⁸ После выхода Постановления Б.А. Яфаров был уволен

¹⁹ ГА РТ. Ф. П-7571. Оп. 1. Д. 12. Л. 9–10.

²⁰ ГА РТ. Ф. П-4547. Оп. 1. Д. 28. Л. 242.

Среднего Поволжья русские оттеснили татарскую народность с лучших земель, берегов Волги и Камы в глубинные районы» [15]. Не обошли Ионенко и Абрамов и золотоордынский фактор, указав, что в «Истории...» не подчеркивается реакционная сущность навязанного золотоордынскими правителями политического строя Казанского ханства, которое рассматривалось в «Истории ТАССР» как прямое продолжение феодального государства болгарской народности. Авторам указывали на необходимость отбросить такие понятия, как «покорение» и «завоевание», когда речь идет о народностях Среднего Поволжья, а писать об «объединении и сближении с великим русским народом, в обстановке нарастающей агрессии со стороны Турции и Крыма», о развитии «экономических, торговых и культурных связей с быстро растущим Русским государством» [15]. При этом важно отметить, что еще недавно в 1949 г. И. Ионенко выступил со страниц республиканской газеты с разгромной критикой в адрес историков ИЯЛИ, которых обвинял в игнорировании ими значения золотоордынского периода в истории казанских татар [2].

После публикации статьи И. Ионенко и П. Абрамова весь тираж I тома «Истории ТАССР» был изъят и уничтожен. Примечательно, что в ответной статье «Шире развернуть критику и борьбу мнений в науке» секретарь парторганизации КФАН Б.М. Юсупов написал: «Институт языка, литературы и истории [...] еще в 1947 г. закончил составление первого тома истории Татарии (досоветский период). Но том до сих пор не вышел в свет. Уже шестой год он проходит стадию проверки и исправления ошибок. В трудах данного института допускается много идеологических ошибок, искажений исторических фактов...» [39].

I том в переработанном виде увидел свет лишь в 1955 г. – период преодоления наиболее одиозных явлений сталинизма. В советской историографии это считалось первым изданием книги, о публикации 1951 г. умалчивалось. В этой связи уместно привести выдержку из историографической статьи главного редактора издания Х. Гимади: «Иногда представленные работы залеживались годами и затем устаревали. Так, например, I том «Истории Татарии», подготовленный к печати в 1951 г. увидел свет только в 1955 г.»²¹. Впервые об изъятии целого тиража книги написал лишь в 1989 г., в период демократизации и гласности, Г.Л. Файзрахманов [37, с. 111].

В начале 1956 г. на правах рукописи был издан макет II тома «Истории Татарской АССР», как материал для обсуждения в количестве 200 экземпляров. Он состоял из 10 глав, в них раскрывалось прошлое Татарии, начиная с февраля 1917 г. и заканчивая серединой 1950-х гг. Авторами II тома являлись Х.Г. Гимади, Х.Х. Хасанов, М.К. Мухарьямов, И.М. Климов, Ш.Ф. Мухамедьяров, А.А. Тарасов, Е.И. Устюжанин, Г.М. Хисамутдинов, Г.А. Плотникова.

В главе восьмой «Татария в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» отдельным параграфом выделен материал об августовском (1944 г.) Постановлении [19, с. 402–403]. Интересно отметить, что, раскрывая содержание Постановления, авторы останавливаются только на критике, дан-

²¹ ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 240. Л. 7.

ной в нем в адрес Татарской партийной организации, не затрагивая идеологических директив в отношении татароведения.

Макет был отправлен в Москву в отдел истории советского общества. Но свои коррективы в работу над книгой внес прошедший в феврале знаменитый XX съезд КПСС, после которого историки остались в некотором замешательстве, не понимая, в каком направлении им работать. Растерянность, состояние когнитивного диссонанса четко прослеживаются в письме Х. Гимади, адресованном в Институт истории АН СССР заведующей сектором Августе Васильевне Митрофановой. «Без обсуждения в Москве, – пишет он, – коренную ломку тома невозможно допустить. Пример все же нам должна показать Москва». Тут же он спрашивает: «Каким путем перестраиваются Институт истории и другие исторические учреждения Москвы»²².

Переделанный II том планировали закончить и вынести на обсуждение к декабрю 1957 г., а в 1958 г. – опубликовать. Но работа затянулась по техническим причинам: в институте долгое время не было машинистки, затем напечатанные экземпляры медленно проходили этап рецензирования. В итоге издание вышло в свет лишь в 1960 г.

Таким образом, с установлением господства коммунистической моноидеологии в 1930-е гг., власти беспартийно вмешивались в деятельность институций, работающих в сфере социально-гуманитарных трудов, директируя их концептуальное обрамление. Наиболее пристальное внимание официоза вызывали наработки историков. Об этом напрямую свидетельствует двухтомный труд по истории Татарской АССР, мучительное создание которого осуществлялось на протяжении почти двух десятилетий, начиная с конца 1930-х гг. Свет он смог увидеть только в период относительной демократизации советского строя, так называемую «оттепель».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы этногенеза // Советская этнография. 1946. № 3. с. 37–92.
2. Галимзянова А.Т. Две позиции в отношении Постановления ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г.: Х. Гимади, И.М. Ионенко // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2021. № 3. С. 72–82.
3. Галлямова А.Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 784–797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797.
4. Галлямова А.Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985 гг.). Казань: кн. изд-во, 2015. 455 с.
5. Гимади Х. О некоторых вопросах истории Татарики // Вопросы истории. 1951. № 12. С.118–126.
6. Гимади Х. И.В. Сталинның тел гыйлеми турында ойрәтүләре яктылыгында Казан татарларының килеп чыгуы мәсьәләсенә карата // Совет әдәбияты. 1952. № 6. С. 55–67.

²² ЦПМН ИЯЛИ. Ф. 54. Оп. 2. Д. 141. Л. 4.

7. Гимади Х.Г. Об изучении истории Татарской АССР за 40 лет: Краткий обзор // Известия КФАН: Серия гуманитарных наук. Вып. 2. Казань: Таткнигоиздат, 1957. С. 28–41.
8. Дубровский А.М. Историк и власть. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2005. 800 с.
9. Дущенко Е.С. К вопросу о советских учебниках по истории: деятельность А.В. Шестакова // Вестник ТГУ. Вып. 6 (86). 2010. С. 279–283.
10. Е.К. Вопросы этногенеза татар Поволжья // Советская этнография. 1946. № 3. С. 149–158.
11. Егоров А.Н. Общественно-политическая ситуация «оттепели» (1953–1964 гг.) в восприятии современников – преподавателей и студентов Казанского государственного университета: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 211 с.
12. Зеленев М.В. Источниковедческие проблемы истории текста Краткого курса истории ВКП (б). [электронный ресурс] Режим доступа: <https://rabkrin.org/zelenov-m-v-istochnikovedcheskie-probl/>, свободный.
13. Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. Вып. 3–4. С. 96–101.
14. Измайлов И.Л. Оценка болгарского периода в татарской истории: научные концепции и общественное сознание // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 57–75.
15. Ионенко И., Абрамов П. Об историческом значении присоединения Татарии к Русскому государству // Советская Татария. 1953. 18 февраля. С. 3–4.
16. История татар с древнейших времен в 7 томах. Т. VII. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. / гл. ред. Р.С. Хакимов. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2013. 1003 с.
17. История татар с древнейших времен в 7 томах. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 6–8.
18. История Татарской АССР. Т. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / ред. кол. Н.И. Воробьев, М.Х. Гайнуллин, Х.Г. Гимади, И.М. Климов, Е.И. Устюжанин. Казань: Татгосиздат, 1951. 660 с.
19. История Татарской АССР. Т. II. С 1917 года до наших дней // Ред. коллегия: Х.Г. Гимади, Х.Х. Хасанов, М.К. Мухарьямов. Казань: Таткнигоиздат, 1956. 500 с.
20. Исаков Д.М. К вопросу о концепции национальной истории татар // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 5–18.
21. Исаков Д.М. Научная интеллигенция и национальное самосознание татар. (1940–1990-е гг.) // Татарский путь: права народа и политкорректность. Казань: Магариф, 2003. С. 129–136.
22. Исаков Д.М. О концептуальных проблемах татарской исторической науки и задачах журнала «Tatarica» // Tatarica. 1997/98. № 1. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tataroved.ru/publication/nprop/11/6/>, свободный.
23. Исаков Д.М., Измайлов И.Л. Урок полуграмотной истории // Татарстан. 1995. № 9–10. С. 102–111.
24. Кабирова А.Ш. Историография советского периода истории Татарстана (1917–1950-е гг.). Казань, 2008. 174 с.
25. Кабирова А.Ш. Татарский национальный фактор как элемент идеологической либерализации в годы Великой Отечественной войны // Tatarica. 2015. № 1 (4). С. 98–109.
26. Крашенинникова Т.П., Синицын О.В. Путь историка (Е.И. Устюжанин) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2013. № 3/4. С. 130–143.

27. Культурное строительство в Татарии (1941–1970). Документы и материалы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. 520 с.
28. Литвин А.Л. Без права на мысль. Историки в эпоху Большого Террора. Казань: Татар. кн. изд-во, 1994. 194 с.
29. Лукашин А., Сорокин А. Не освещен вовсе аппарат самодержавия // Родина. 1.09.2016. № 9 (916). [электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/13/rodina-uchebniki-istorii.html>
30. Мухарямов М., Литвин А. Историки Татарии и их труды // Коммунист Татарии. 1967. № 12. С. 78–82.
31. Мухарямов М.К. Основные направления деятельности Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР // Развитие гуманитарных наук в Татарии. Казань, 1977. С. 3–22.
32. Мухарямов М.К., Гильманов З.И. Развитие исторической науки в ИЯЛИ КФАН СССР (1946–1975 гг.) // Татария в прошлом и настоящем. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1975. С. 3–21.
33. Пискарев В., Султанбеков Б., Гибадуллина Р. «Этот учебник не выдерживает большевистской критики» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1997. № 1–2. С. 81–111.
34. Султанбеков Б.Ф. «Идегей», Сталин и наше время // Страницы секретных архивов. Казань: Тат. кн. изд-во, 1994. С. 203–235.
35. Султанбеков Б.Ф. Учебник запретить и сжечь // История в лицах. Казань, Таткнигодат, 1997. С. 83–98.
36. Тагиров И.Р. История и культура перед судом политики // История и политика: Учебное пособие для студентов специальности «Отечественная история». Казань, 2009. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://сувары.пф/ru/content/istoriya-i-kultura-pered-sudom-politiki>, свободный.
37. Файзрахманов Г.Л. Развитие гуманитарных исследований в сороковые-восьмидесятые годы (к 50-летию Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР) // Великий Октябрь и вопросы формирования татарской социалистической нации / отв. ред. М.К. Мухарямов. Казань, 1989. С. 96–122.
38. Файзрахманов И.З. Евгений Иванович Чернышев: биография и научное наследие (к 125-летию со дня рождения) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. № 9. Т. 2. С. 143–157.
39. Юсупов Б. Шире развернуть критику и борьбу мнений в науке // Советская Татария. 1953. 26 февраля. С. 2.
40. Gallyamova A.G., Kabirova A.Sh., Khanipova I.I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185–199. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199.

Сведения об авторах: Алина Тагировна Галимзянова – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-1988-0522. E-mail: alisabitva@mail.ru

Альфия Габдульнуровна Галлямова – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4344-902X. E-mail: alfiya1955@gmail.com

Поступила 10.01.2023 Принята к публикации 02.03.2023
Опубликована 29.03.2023

REFERENCES

1. Issues of ethnogenesis. *Sovetskaya etnografiya*. 1946, no 3, pp. 37–92. (In Russian)
2. Galimzyanova A.T. Two standpoints on the Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks from August 9, 1944: Kh. Gimadi and I. M. Ionenko. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 2021, no. 3, pp. 72–82. (In Russian)
3. Gallyamova A.G. “Reprisal” for the Golden Horde in the mid-twentieth century: the ideological discourse in tatar medieval studies in the light of the Decree of August 1944. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, Vol. 7, no 4, pp. 784–797. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.784-797. (In Russian)
4. Gallyamova A.G. *Tatar ASSR in the period of post-Stalinism (1945–1985)*. Kazan: knizhnoe izdatel'stvo, 2015. 455 p. (In Russian)
5. Gimadi Kh. On some issues of the history of Tataria. *Voprosy istorii*. 1951, no. 12, pp.118–126 pp. (In Russian)
6. Gimadi Kh. To the question of the origin of the Kazan Tatars in the light of I.V. Stalin's teachings on linguistics. *Sovet adabiyaty*. 1952, no. 6, pp. 55–67. (In Tatar)
7. Gimadi X.G. On the study of the history of the Tatar ASSR for 40 years: A brief overview. *Izvestiya KfAN: Seriya gumanitarnykh nauk*. Kazan: Tatknigoizdat, 1957, issue 2, pp. 28–41. (In Russian)
8. Dubrovskiy A.M. *Historian and government*. Bryansk: Izdatel'stvo BGU im. I.G. Petrovskogo, 2005. 800 p. (In Russian)
9. Dushhenko E.S. To a question of the soviet textbooks on history: A.V. Shestakov's activity. *Vestnik TGU*. Iss. 6 (86). 2010, pp. 279–283. (In Russian)
10. E.K. Issues of the ethnogenesis of the Volga Tatars. *Sovetskaya etnografiya*. 1946, no. 3, pp. 149–158. (In Russian)
11. Egorov A.N. *The Socio-Political Situation of the “Thaw” (1953–1964) in the Perception of Contemporaries – Teachers and Students of Kazan State University*: Cand. (sci) degree dissertation. Kazan, 2010. 211 p. (In Russian)
12. Zelenov M.V. Source study problems in the history of the text of the Short Course in the CPSU (b) History. Available at: <https://rabkrin.org/zelenov-m-v-istochnikovedcheskie-probl/,svobodnyy>. (In Russian)
13. Izmaylov I., Gibadullina R. “There is not a Marxist Assessment of the Golden Horde”. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 1996, no. 3–4, pp. 96–101. (In Russian)
14. Izmaylov I.L. Assessment of the Bulgar Period in Tatar History: Academic Concepts and Public Consciousness. *Nacional'naya istoriya tatar: teoretiko-metodologicheskoe vvedenie*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 57–75. (In Russian)
15. Ionenko I., Abramov P. On the historical significance of the accession of Tataria to the Russian state. *Sovetskaya Tatariya*. 1953, 18 fevralya, pp. 3–4. (In Russian)
16. The History of the Tatars from Ancient Times in 7 vols. Vol. VII: Tatars and Tatarstan in the 20th – early 21st century. Chief Editor R.S. Khakimov. Kazan: Institut istorii im. Sh. Marjani, 2013. 1003 p. (In Russian)
17. The History of the Tatars from Ancient Times in 7 vols. Vol. III: The Ulus of Jochi (Golden Horde). The thirteenth – mid-fifteenth century. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 6–8. (In Russian)

18. History of the Tatar ASSR. Vol. I. From ancient times to the Great October Socialist Revolution (edited by N.I. Vorob'ev, M.X. Gaynullin, Kh.G. Gimadi, I.M. Klimov, E.I. Ustyuzhanin). Kazan: Tatgosizdat, 1951. 660 p. (In Russian)

19. History of the Tatar ASSR. Vol. II. From 1917 to the present day (edited by: Kh.G. Gimadi, X.X. Khasanov, M.K. Mukharyamov). Kazan: Tatknigoizdat, 1956. 500 p. (In Russian)

20. Iskhakov D.M. On the issue of the concept of the Tatars' national history. *Nacional'naya istoriya tatar: teoretiko-metodologicheskoe vvedenie*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 5–18. (In Russian)

21. Iskhakov D.M. The Scientific Intelligentsia and the National Identity of the Tatars (1940–1990s). *Tatarskiy put': prava naroda i politkorrektnost'*. Kazan: Magarif, 2003, pp. 129–136. (In Russian)

22. Iskhakov D.M. On the conceptual problems of Tatar historical science and the tasks of the magazine "Tatarisa". *Tatarica*. 1997/98, no. 1. Available at: <http://www.tataroved.ru/publication/npop/11/6/>, svobodnyy. (In Russian)

23. Iskhakov D.M., Izmaylov I.L. A Lesson in Semiliterate History. *Tatarstan*. 1995, no. 9–10, pp. 102–111. (In Russian)

24. Kabirova A.Sh. *Historiography of the Soviet period in the history of Tatarstan (1917–1950s)*. Kazan, 2008. 174 p. (In Russian)

25. Kabirova A.Sh. The Tatar National Factor as an Element of Ideological Liberalization during the Great Patriotic War. *Tatarica*. 2015, no. 1 (4), pp. 98–109. (In Russian)

26. Krashennnikova T.P., Sinicyan O.V. The historian's path (E.I. Ustyuzhanin). *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 2013, no. 3/4, pp. 130–143. (In Russian)

27. Cultural Construction in Tatarstan (1941–1970): Documents and Materials. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1976. 520 p. (In Russian)

28. Litvin A.L. *Without the right to think. Historians during the Great Terror*. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1994. 194 p. (In Russian)

29. Lukashin A., Sorokin A. The apparatus of the autocracy is not illuminated at all. *Rodina*. 1.09.2016, no. 9 (916). Available at: <https://rg.ru/2016/09/13/rodina-uchebniki-istorii.html>, svobodnyy. (In Russian)

30. Mukharyamov M., Litvin A. Historians of Tataria and their writings. *Kommunist Tatarii*. 1967, no. 12, pp. 78–82. (In Russian)

31. Mukharyamov M.K. The main activities of the Institute of Language, Literature and History. G. Ibragimova KFAN USSR. *Razvitie gumanitarnykh nauk v Tatarii*. Kazan, 1977, pp. 3–22. (In Russian)

32. Mukharyamov M.K., Gil'manov Z.I. The development of historical science in the IYALI KFAN USSR (1946–1975s). *Tatariya v proshlom i nastoyashhem*. Kazan: IYaLI KFAN SSSR, 1975, pp. 3–21. (In Russian)

33. Piskarev V., Sultanbekov B., Gibadullina R. «Etot uchebnik ne vyderzhivaet bol'shevistskoy kritiki». *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. 1997, no. 1–2, pp. 81–111. (In Russian)

34. Sultanbekov B.F. "Idegei", Stalin and our time. *Stranitsy sekretnykh arkhivov*. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1994, pp. 203–235. (In Russian)

35. Sultanbekov B.F. Prohibit and burn the textbook. *Istoriya v litcakh*. Kazan: Tatknigoidat, 1997, pp. 83–98. (In Russian)

36. Tagirov I.R. History and culture before the court of politics. *Istoriya i politika: Uchebnoe posobie dlya studentov special'nosti «Otechestvennaya istoriya»*. Kazan, 2009. Available at: <https://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/istoriya-i-kultura-pered-sudom-politiki>, svobodnyy. (In Russian)

37. Fayzraxmanov G.L. The development of humanitarian research in the 1940–80s: On the occasion of the 50th anniversary of the G. Ibragimov Institute of Language, Litera-

ture and History. *Velikiy Oktyabr' i voprosy formirovaniya tatarskoy sotcialisticheskoy natsii*. Kazan, 1989, pp. 96–122. (In Russian)

38. Fayzrakhmanov I.Z. Evgeny Ivanovich Chernyshev: biography and scientific heritage (to the 125th anniversary of his birth). *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzhya*. 2019, no. 9, Vol. 2, pp. 143–157. (In Russian)

39. Yusupov B. Expand criticism and struggle of opinions in science more widely. *Sovetskaya Tatarsiya*. 1953. 26 fevralya, p. 2. (In Russian)

40. Gallyamova A.G., Kabirova A.Sh., Khanipova I.I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185–199. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199.

About the authors: Alina T. Galimzyanova – Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-1988-0522. E-mail: alisabitva@mail.ru

Alfiya G. Gallyamova – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Research Fellow of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4344-902X. E-mail: alfiya1955@gmail.com

*Received January 10, 2023 Accepted for publication March 2, 2023
Published March 29, 2023*